

ВСЕПОМЫННАЯ ФРОНТОВЫЕ ГОДЫ

«Вначале их было четверо... «Оккерз» состоял из скрипки, трубы, саксофона и... пионерского барабана». Так в годы войны рассказывала одна красноармейская газета о рождении в воинской части музыкального коллектива. От концерта к концерту он рос, пополнялся певцами, танцовщицами, музыкантами, чтецами и вот наконец стал ансамблем песни и пляски целой армии.

...1941 год. В октябре — докуменре, как свидетельствуют документы, во времена тяжелейших сражений на подступах к Москве почти во всех армиях Западного фронта были созданы красноармейские ансамбли песни и пляски.

Еще факт. В грозные июньские дни 1942 года разведчик отряда орловских партизан «За власть Советов» А. Абросимов получил задание организовать агитбригаду для культурного обслуживания партизан. Артисты агитбригады стали разведчики, пулеметчики, подрывники, имевшие на личном боевом счету немало пущенных под откос эшелонов, подорванных мостов, убитых врагов. Через несколько месяцев эта агитбригада выросла в партизанский ансамбль песни и пляски.

Таких примеров можно было бы найти еще десятки, даже сотни. Ансамбли рождались разные: большие и маленькие, профессиональные и самодеятельные, фронтовые, армейские, дивизионные, партизанские... И каждый коллектив в меру своих возможностей нес слушателям высокие чувства любви к Родине, ее геронческому настоящему и славному прошлому, вдохновлял на битву с врагом, отстаивал своими, пусть даже скромными средствами принципы гуманизма, демократии, противопоставляя их фашистским идеям порабощения «неполнценных» рас...

На фронте потребность в искусстве резко возрастала. Об этом свидетельствуют многочисленные факты. «Концерт в первой траншеи прошел с обычным успехом», — писал в газете «Литература и искусство» фронтовой корреспондент. — Добираться до следующей пришлось по-пластунски: враг вел ураганный огонь. И вслед за артистами, чтобы второй раз услышать только что прослушанную программу, помогли те слушатели, которые могли оставить свои места».

Характерно, что несмотря на огромные повседневные трудности, на нехватку людей (буквально каждый боец был на счету) в действующей армии растут и растут бригады артистов. Каждый фронт и округ имел свой штатный профессиональный ансамбль песни и пляски. Остальные войсковые единицы — объединения, соединения, части — создавали самодеятельные коллективы; по отношению к профессиональному им можно было, пожалуй, уподобить добровольческим отрядам. Как дивизии добровольцев-ополченцев, пройдя боевое крещение, становились кадровыми, награждались орденами, получали наименование гвардейских, так многие самодеятельные ансамбли вырастали в

крепкие творческие коллективы. Нередко именно из таких ансамблей набирали людей для организации штатных коллективов при формировании новых фронтов и округов. Так было, например, с ансамблем 22-й армии, которым руководил Г. Колесов (ныне заслуженный деятель искусств УССР, художественный руководитель Ансамбля песни и пляски Одесского военного округа). При образовании 3-го Прибалтийского фронта самодеятельный коллектив стал ядром штатного ансамбля фронта. Другой ансамбль (руководитель Д. Александрович) при организации Северокавказского военного округа был по существу лишь переименован в окружной — это был хорошо подготовленный, сплоченный творческий коллектив.

Добрые слова следует сказать о работе в годы войны фронтовых и флотских штатных художественных коллективов. Как кадровые подразделения они, с первого дня войны идя в боевых порядках частей, мужественно вступили в схватку с врагом своим оружием — искусством. Это было время, когда гнев, боль и горечь преобладали у советских людей над другими чувствами, когда разом были обрублены многие узы, связывающие в мирной жизни людей друг с другом, и открылись незаживающие душевные раны. Бальзамом на эти раны ложилось искусство. И мы можем теперь с уверенностью сказать, что это был героический труд военных ансамблей, труд, граничивший с подвигом.

□

Перелистывая страницы истории, мы должны упомянуть об одном событии — счастливом открытии, случившемся за тринацать лет до войны. Счастливом потому, что последствия его были самыми плодотворными.

В 1928 году нашей армии родилась совершенно новая форма концертной деятельности, новый вид художественного коллектива — ансамбль красноармейской песни и пляски. Появились новые воинские подразделения, задачей которых было нести боевое, жизнеутверждающее искусство в массы воинов. Это были чисто армейские коллективы — мобильные, способные дать самостоятельный разнообразный концерт. Самым называнием «ансамбль песни и пляски» новые коллективы подчеркивали, что их творческая основа народна, что главные их художественные средства — песня и танец. Подобные ансамбли могли, конечно, родиться только в армии, которая защищала интересы народа; такая именно и была наша армия, армия первой страны социализма. Жизнь подтвердила это. Кому приходилось слышать, чтобы хоть в одной из армий капиталистических стран возникли ансамбли песни и пляски? В то же время такие коллективы неизменно появлялись в армиях стран, вступивших на путь социализма — Болгарии, Венгрии, ГДР, Польше, Румынии, Чехословакии, Юго-

славии. Закономерным было, что появление вogne юг агрессорами и Аансамбля песни и танца Альмирами овобождения Южного Альмирами.

Прославленный Краснознаменный ансамбль, основанный профессором А. В. Александровым, явился родоначальником большого семейства как военных, так и гражданских, а также аналитических гражданских коллективов. Через год после основания первого ансамбля «младший собрат» появился в Ленинградском военном округе, а потом и в других местах.

...И когда грянул бой с фашистами, артисты в военном формирования были готовы выполнить свой долг. (Мы не говорим здесь о многочисленных военных духовых оркестрах, которые тоже сыграли большую роль в годы войны.)

Напомним, некоторые эпизоды из фронтовой жизни профессиональных ансамблей песни и пляски. В первый же день войны ансамбль обратился к руководству Главного политуправления РККА с просьбой направить его на фронт. Просьба коллектива была удовлетворена: ансамбль разбил на четыре группы, три из которых тут же уехали на разные фронты, а четвертая во главе с А. В. Александровым временно осталась в Москве. Эта группа выступала на призывающих пунктах и вокзалах, в госпиталях, по радио. В эти дни в ансамбле родилась песня А. В. Александрова на слова В. И. Лебедева-Кумача «Священная война» — произведение, ставшее песней-знатком, песней-викториной Великой Отечественной войны.

В трудные условия попали артисты ансамбля на передовой. Вот что говорил об этих днях А. Шилов: «Положение на фронтах было тяжелым. Казалось, что такое время — не для песен и плясок. Началась упорная работа. В ней не было ничего общего с искусством. Артисты тушили пожары, грузили раненых в санитарные поезда, чинили мосты и железнодорожные дороги, помогали обезумевшим от горя женщинам и детям. Так прошло несколько напряженных дней. Возникло невольное сомнение: нужны ли песни и пляски в такое трудное время?.. Но сомнение рассеялось на первых же фронтовых концертах».

Выступать приходилось в самых необыкновенных условиях, порою это совсем не походило на обычный концерт. Однажды после выступления группы Краснознаменного ансамбля командир одной артиллерийской части попросил артистов исполнить песни для тех солдат, которые сейчас находятся на батареях и не могут прийти сюда, предложил дать этот концерт по телефону. Солист ансамбля В. Никитин и танцовщица А. Раскина, владеющая барабаном и хором, исполняющий частушки, селились в блиндаже командиры. Поднята телефонная труба звучит пароль, офицер по оче-

мерным было, да
ение в огне агрессора-
скии артистки Бет-
сни Южного Ве-
й.
Краснознамен-
ская, основанный
в. Александров-
ионачальником
за как воинских
одинаковых, так и
спасенных, тех кот-
и после основа-
ния появился в
ном округе,
местах.
л бой с фар-
боенной формой
полинить с омы-
х здесь духовых
же тоже скры-
роды войной-
тад тема.)
ые эпизо-
дии профес-
сиональные
и день во-
енноменного
руководст-
правления
править его
олективу
ансамбль
ы, три из
и на

Большую работу проделали в годы войны и другие профессии — артисты военные коллектива — фронтовые и флотские ансамбли песни и пляски. Коллектив ансамбля Ленинградского военно-г о округа (руководитель А. Анисимов) пережил труднейшие месяцы Ленинградской блокады, обслуживая войска фронта и тружеников города. Через несколько месяцев работы в осажденном городе многие артисты ансамбля, не прекращавшего свою деятельность, оказались вследствие голода настолько истощенными, что командование распорядилось временно прекратить работу коллектива. Но, будучи серьезно больными, артисты по собственному почину продолжали самоотверженно трудиться, готовясь к первому фронтового слета чайников программу «Победа над вами».

За два года войны этот коллектив дал в частях Ленинградского фронта 1000 концертов, а за весь период войны выступил около 3000 раз.

Необходимо отметить исключительную интенсивность выступлений ансамблей именно в первый, наиболее тяжелый год войны. Ансамбль Московского военного округа, например, уже в октябре 1942 года давал свой 1200-й за период войны концерт (для сравнения вспомним, что максимальная норма концертов подобных коллективов в наши дни — немногим более 200 за год).

В июне 1942 года был создан Ансамбль красноармейской песни и пляски Московского фронта ПВО, художественным руководителем которого стал заслуженный артист РСФСР П. Ильин.

В первый же концертный сезон 1942/43 года ансамбль дал в прифронтовых частях 542 концерта. В этом коллективе начали свой путь известные в будущем музыканты: двое баинистов в составе заслуженного артиста РСФСР А. Шалаева и Н. Крылова, будущий солист Красноозерского ансамбля заслуженный артист РСФСР И. Букреев и другие.

Очень богат творческими и боевыми событиями был фронтовой путь ансамбля Киевского Особого военного округа, который в дни войны начал выступать в качестве ансамбля Юго-Западного Фронта (сейчас ансамбль Группы Советских войск в Германии). Вместе с войсками этот коллектив прошел путь от Киева до Сталинграда и от Сталинграда до Берлина. Он участвовал в битве под Курском, форсировал Дон, Десну, Днепр. Художественными руководителями ансамбля были И. Шнейдин и П. Вирский, дирижерами — композиторы М. Фрадкин и Н. Чайкин. 23 июня 1941 года в Киеве на вокзале ансамбль дал свой первый концерт для воинов, отправлявшихся на фронт, а через три года, в июне же 1944 года, коллектив выступил перед слушателями в 1500-й раз.

Вот что рассказывает о периоде работы ансамбля на Сталинградском фронте в 1942—1944 годах участник коллектива, заслуженный артист УССР старший на А. Я. Сыроватский:

«В жаркий полдень 18 июля 1942 года ансамбль прибыл в Сталинград. В этот же день состоялся наш первый концерт в Доме офицеров. Разместили нас в Красной слободе, на левом берегу Волги, напротив Сталинграда, откуда каждое утро мы перевозились для обслуживания войск. С особым волнением слушали бойцы на берегах Волги песни, привезенные нами с Украины: «А ще сонце не заходило», «У сусіда хата біла», сконч из украинских народных песен А. В. Александрова, «Думу об Украине» И. Шейнина. С затянутым дыханием, крепко скжав автоматы, слушали бойцы солиста Остапа Дарчука, с большим вдохновением исполнявшего Песню о Днепре», созданную дирижером ансамбля Марком Фрадкиным на слова Евгения Колматовского... Потом исполнили песню Т. Хренникова «Все за Родину», солдатскую «Ширяевлаг» П. Акуленко, «Партизанскую» Д. Кабалевского, «На фронт уезжает казак молодой» И. Фрадкина. Песни сменили зажорные и лихие пляски, воинственный украинский танец, веселый перепляс, поставленные Вирским.

Рядовые Ю. Тимошенко и Е. Березин (ныне народные артисты УССР) выступали тогда перед зрителями в образах бандюка Мочалкина и повара Галкина. Острые злободневные куплеты, веселые солдатские интермедии, шутки, пародии — вот арсенал разнообразнейшего вооружения, которым в совершенстве владели эти великолепные сатирики. Острые куплеты из их

Выступление Краснознаменного ансамбля Советской Армии на фронте (1944 год). Дирижирует А. В. Александров; солист О. Разумовский

После награждения медалью «За боевые заслуги». Справа налево: художественный руководитель Ансамбля песни и пляски Северного флота Б. Боголепов, артист театра Северного флота Б. Ильясов и солист балета ансамбля Б. Беляев.

Ансамбль Западного фронта в Смоленских лесах, 1941 год.

ВСПОМИНАЯ ФРОНТОВЫЕ ГОДЫ...

репертуара бойцы часто распевали между собой.

Бандутик:
Лезут к нам фашисты-гады
В наши села, города.
Шею им намылить надо
Одн раз и навсегда!

Повор:
Мы к обеду их не ждали
Но состоялись мечты
Тонких пороха и стали
На фашистскую свинью!

В Минске встретил первый день войны Ансамбль песни и пляски Белорусского Особого военного округа. С этого началась фронтовая жизнь коллектива, прошедшего за годы войны путь от Минска до Москвы, от Москвы до Кенигсберга. О наиболее тяжелых днях работы ансамбля рассказывает артист А. И. Недорезов, прошедший в составе коллектива всю войну:

«...В первый же день войны ансамбль получил задание политуправления округа обслуживать концертами воинов Минского гарнизона и сборные пункты. И в 19.00 22 июня 1941 года коллектив дал концерт для новобранцев на одном из пунктов сбора.

...26 июня ансамбль получил приказ следовать в город Борисов. В этот же день в районе Смолевичи мы были отрезаны немецкими танками и вынуждены залечь в рове, где пролежали семь часов, до темноты, обстреливаемые пулеметным огнем немецких танков. В этот день погибли наши товарищи: Шиманович Яша, Архипов Евгений, Кушнер Миня. Позже мы узнали о смерти Макаренко Петра и Смыслияева Николая. Все они были замечательными людьми и артистами. Большинству артистов ансамбля удалось добраться до Смоленска и там соединиться. Так же ансамбль пополнился новыми артистами, и уже 5 июля коллектив получил задание Политуправления Западного фронта следовать в район Яцево, Ельни и обслуживать подходящие к фронту резервы и новобранцев».

Так началась фронтовой путь коллектива, который получил название Ансамбля красноармейской песни и пляски Западного фронта. Руководил коллективом его организатор — заслуженный артист БССР А. Усачев. Обязавшись давать не менее ста концертов в месяц, коллек-

тив уже в июле выступил 105 раз. Бывали дни, когда ансамбль давал по 6—7 концертов в день. А. И. Недорезов вспоминает об одном из таких выступлений:

«Это было в районе Юхнова, на Смоленщине. Ансамбль давал концерт для воинов, которые после большого и тяжелого марша расположились на отдыши, чтобы через несколько часов опять выступить в бой. Тысячи людей разместились на большой поляне. Гляди на эти усталые, измученные от многих бессонных ночных лиц, думая о том, что их ждет впереди, у нас, фронтовых артистов, невольно появлялась такая мысль: нужно ли сейчас наше выступление, да и вообще искусство? Не лучше ли нам вместе с этими воинами с оружием в руках пойти в бой на врага?

Оркестр начал выступление к песне... По мере того как патриотические, героические и народные песни сменили друг друга, мы стали замечать, как на лицах бойцов постепенно исчезают суетливость и угрюмость, глаза становятся светлее и оживленнее. Бойцы пристально следили за тем, что делается на импровизированной сцене... Снова песни, музыка, чтение, шутки, пляски. С большим, явным удовольствием смотрели на это все люди, которые несколько минут тому назад засыпали от усталости и переутомления.

Окончился концерт, и на какой-то миг воцарилась необычная тишина. И вдруг вся лесная поляна разразилась громом аплодисментов, и мы увидели счастливые лица, полные глубокой благодарности за то неожиданное удовольствие, которое им доставил ансамбль в этой необычной обстановке».

По-своему трудно и интересно складывалась судьба Ансамбля песни и пляски Калининского фронта. До мая 1942 года в Центральном Доме Красной Армии был барабаночный оркестр в составе 120 человек. Потом его разбили на две группы. Одна была направлена на Брянский фронт, другая — на Калининский. Дирижер вновь рожденного ансамбля Калининского фронта композитор Гр. Фрид вспоминает:

«...Лето 1942 года, конец июня. Беспрерывные дожди. В течение двух с половиной месяцев ансамбль работает на передовой линии. Концерты даем на расстоянии одного-двух километров, а нередко 800—700 метров от немецких окопов. Зачастую приходится ползти по прорванным противником местностям. Большие трудности доставляет нам контрабас-балалайка. Она громоздка, поверхность ее блестит и служит отличной мишенью для немецких минометчиков. Высокий, чрезвычайно рассеянный красноармеец Сокульский, согнувшись в три погибели, тащил ее по полу. «Петя, — кричим мы, — накрой ее плащ-палаткой!»

Ансамбль Сталинградского фронта. Выступают солисты ансамбля Ефим Березин и Юрий Тимошенко.

Фото А. Сыроватского

Петя встает во весь рост и спокойно начинает объяснять, что плащ-палатка у него мокрая, и если он покроет ею барабанку, то инструмент испортится. А инструмент он любит, это мы все знаем. Тем временем где-то начинает таращить немецкий пулемет. Петя вновь сгибается и волочит инструмент к месту концерта. Несмотря на все трудности, ансамбль дает, с переходами всем составом, по три, четыре и даже по пять концертов в день (наш день начинается рано утром и заканчивается поздно ночью). Ночные концерты даются в сараях, палатках, при свете коптилок, автомобильных фар и т. д.

Много и самоотверженно работали в годы войны ансамбли военных моряков — Центральный ансамбль Военно-Морского Флота, ансамбль Балтийского, Черноморского, Северного и Тихоокеанского флотов.

Несадолго до войны сформировался Ансамбль краснофлотской песни и пляски Северного флота, руководителем которого стал Б. В. Боголепов (сейчас народный артист УССР, художественный руководитель ансамбля Краснознаменного Черноморского флота). Коллектив, собранный из участников краснофлотской смены, очень скоро вырос до профессионального уровня и пользовался большой любовью у моряков. Уже через год с момента начала войны ансамбль имел на своем «боевом счету» около 800 выступлений, из них 100 — для союзников, англичан и американских моряков. Один американский лейтенант, хороший пианист и знаток русской музыки, сказал после прослушанного концерта: «Я всегда знал, что русские — талантливые певцы, превосходные танцоры, отличные музыканты. Но то, что я услышал, превзошло все мои ожидания. Эти чудесные ребята — настоящие, высококвалифицированные артисты. Даже не верится, что у них до сих пор не было серьезной, профессиональной школы...»

Ансамбль имел свой «флотский» репертуар: в этом ему помогали поэты и композиторы североморцы. На стихи Н. Букина, А. Ойслендерса, Я. Родионова, Н. Флерова и других авторов боевые краснофлотские песни создавали Е. Жарковский, Б. Терентьев, А. Рязанов, Б. Боголепов.

За два года ансамбль Северного флота дал 1500 концертов, его репертуар включал около 100 новых произведений — от народных песен до сочинений русской классической музыки.

Плодотворной была работа в годы войны ансамбля Черноморского флота. Самой интересной, хотя и самой тяжелой, была деятельность коллектива в осажденном Севастополе. «...Конец февраля 1942 года, — вспоминал руководитель ансамбля композитор Н. П. Чаплыгин (ныне заслуженный деятель искусств РСФСР, главный редактор музыкального радиовещания), — Глубокой ночью приходим на госпитальном судне в

Севастополь. С волнистением полуразрушенного изоляции города. Кругом людно и как-то особенно тихо... Утром начинается массированный артиллерийский обстрел вражеских позиций. Словно весь город, обрушился лавиной огня на

Немцы пытаются блокировать город с моря, методично обстреливая вход в бухту. Но для севастопольцев артиллерийский обстрел, беспрестанный из лета вражеской авиации из обыденное и привычное дело... Жизнь в городе идет своим чередом... Ансамбль Черноморского флота предстоит много работы. Надо обслужить Севастопольский гарнизон, подготовить новую программу. Осматриваемся с обстановкой, начинаем работать. Репетировать нечем. Едва рассыпятся люди, как звучит дудка дежурного — воздушная тревога! Распределевшись, ждем отбоя. Отбой. Снова садимся репетировать — и снова звучит дудка! Так иногда проходит все репетиционное время. Но, не визирая на бесконечные «коридоры», ансамбль работает успешно. Обстановка осажденного города удивительно дисциплинирует, организует. Подготавливаем к Первому мая большую программу, концерты проходят без срывов.

...Тысячи километров исколесил я вместе с ансамблем за годы войны. Закалка, полученная во время трехмесячного пребывания в Севастополе, помогала переносить все невзгоды и трудности. Защитники Севастополя, десантники Новороссийска, района Туапсе, десантники Керченского полуострова, подводники, артиллеристы, морские летчики — вот для кого мы работали».

Плодотворной, творчески насыщенной была в годы войны деятельность Центрального ансамбля песни и пляски Военно-Морского Флота, возглавляемого композитором В. И. Мурадели (ныне народный артист СССР). Коллектив побывал на Северном, Балтийском и Черноморском флотах. Ансамбль имел в своем составе симфонический и эстрадный оркестры, большой смешанный хор, группу солистов. В репертуаре коллектива были боевые краснофлотские и старинные морские песни, матросские пляски и танцы народов СССР, шуточный «камбузный театр». Симфонический оркестр играл музыку композиторов-классиков, а вместе с хором — сцены и даже акты из опер. Ансамбль с успехом исполнял сочинения Мурадели — симфонию «Памяти Кирова» и краснофлотскую канту «Четверть века золотого».

...Двадцать пять минута с тех пор, как отремели последние залпы Великой Отечественной войны. История советского искусства пополнилась новыми славными страницами, которые вписаны в нее армейскими ансамблями и фронтовыми бригадами. Никогда не будет забыт их героический, самоотверженный труд.

Г. ПОЖИДАЕВ